

ШТЕФАН
ГЕОРГЕ

аль га бал

ГИМНЫ

ПИЛИГРИМЫ

o

Штефан Георге
Альгабал (сборник)

«Ад Маргинем Пресс»

1890-1892

Георге Ш.

Альгабал (сборник) / Ш. Георге — «Ад Маргинем Пресс»,
1890-1892

В настоящее издание вошли три первых авторских сборника стихов («Гимны», *Hymnen*, 1890, «Пилигримы», *Pilgerfahrten*, 1891 и «Альгабал», *Algabal*, 1892) выдающегося немецкого поэта Штефана Георге (*Stefan George*, 1868–1933), одного из основателей европейского литературного модернизма.

© Георге Ш., 1890-1892

© Ад Маргинем Пресс, 1890-1892

Содержание

Гимны	6
Инициация	6
В парке	7
Приглашение	8
Вечер	9
Об одной встрече	10
Нейландские любовные пиры	11
I	11
II	11
Превращения	12
Кончина	13
Гимн ночи	14
Побережье	15
Середина лета	16
Взгляд назад	17
На террасе	18
Разговор	19
Картины	20
Инфант	20
Анджелико	20
Закрываются сады	21
Пилигримы	22
Шествие колонистов	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Штефан Георге

Альгабал

Stefan George Algabal

© Нестор Пилявский, пер. с нем...2014

© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2014

Гимны

*Карлу Августу Кляйну надежному и верному с молодости
Берлин, 1890*

*У белых стен и в чаще тростника
Песнь пролилась была весна близка —
Лазурь и золото и год мечты
И дети нации игривы и просты.*

Инициация

К реке! где штандарты гордо колышет
Камыш по радушному ветру вверх
И пения волн сквозь него не услышать
Прибрежному нежному юному мху.

В траву где дурман и забвенье искать
И жаждать полета и выси крылатой —
Без мыслеворота – и мигу под стать
Там первостихийная мощь аромата.

Ты видишь дрожит на кустарнике лист
Туман обнажает темные краски
На флейтах и стеблях блеск смолянист?
Ты слышишь эльфийскую песнь и пляску?

Как звездная крепость блаженное поле
Сияет сквозь острые рамы ветвей —
И каждое имя немеет поколе
Разбег бытия все слабей и слабей.

И вот ты созрел – владычица с неба
Явилась – олунены шлейфы за ней —
И с век ее сходит сонная небыль
И взор для тебя рассветает ясней:

На лице твоём от уст ее трепет —
Пока она видит как чист ты и свят
Пусть губы ее у губ твоих встретят
Хранящий их палец и благословят.

В парке

Рубинов и жемчужин там фонтаны —
Роняют драгоценности потоком —
Скрывают их зеленые экраны —

Ковры под прядями из трав и дрока.
Поэт – к нему летят без страха птицы —
В широком зале грезит одиноко..

А те кому в блаженный день не спится —
Тела их музыкой и жаром сыты —
Изнемогают в денной багрянице.

Один поэт от музыки укрытый.
Вокруг него безмолвие сгустилось
Он с духами сегодня: нарочито

Прямой над буквами мелькает стилус.

Приглашение

Оставим прах и стены
– Тебя призывала благодать —
И там где легкая лень
Где дух всегда не смятенный
Где мысль себе не в тягость
Отпразднуем новый день.

Цветения день – ведь гнев нас
Упас от блужданий муки!
Пусть выльется златодневно
Любовь из небес излуки
Спасенье бы мне явилось
Светило бы здесь ярилось.

То радость твоя из детства
Друг друга когда узнали
Принятия и соседства
То радость чудесной дали —
Не так ли нам утром свежим
Над виллой опять забрезжит?

Смотри! как на той скале
Ползет до ее вершины
Сосновый пролесок– шале
Фруктовых деревьев в нем
И волны внизу в стремнине —
Пойдем же к лугам вдвоем!

На холм забежим... за мною!
Догонишь меня – я дразню
До цели – ее открыл я
И снова к реке – беготню
Покроют как будто крылья
Цветы своей белизною.

Привал! Но не долго! Мною
Как этой травой сырою
Владеет какой-то трепет —
Беремся с тобой за руки!
И снова мой разум бредит
И снова я в той же муке.

Вечер

Палящие лучи струятся вниз
Вниз по безоблачному небу —
Палящие лучи в сверканьи сил.

По-южному прозрачен воздух – тишь.
И у дворцов кишенье толп все глуше.
Под плиткой не скрывающей огня
Валы как жертвенники дышат
Бойницами глухими и балконом
Протянутым через дворы.
В тени колонн не слышно орошенья —
Иссяк сломавшийся фонтан —
На клумбах в сохнувших листьях
Свивается цветочное дыханье.

Палящие лучи струятся вниз
Вниз по безоблачному небу.

Пока он не позволит слабости спасти
Себя пока не станет жертвой
Лучи ответный жар не перестанут

Искать на темени его ведь он бежал
Прохлады и благоухания покоев
Чтоб одиноко пасть к подножию столба.

Палящие лучи струятся вниз.

Об одной встрече

Тени разлились рассеявши зной —
Тело с полудня лежавшее сонно
Ищет объятий с прохладной волной —
Ты преступаешь порог у колонны

Взгляд мой сечет и режет дорогу —
К белой щеке льнут пугливые сны
Бархатно-белые сны-недотроги —
Знаки проклятья предельно ясны.

Сладкое тело в движении вижу
Тонкий изгиб для объятий готовый —
Сны не посмеют надвинуться ближе
Дрогнет мираж и явится новый.

Черта за чертою длинные ночи
Твой образ заклятьями мне вызывать!
О если бы вновь тебя напророчить!
О если б капризом навеять опять!

Но едкая желчь потерю мне прочит —
В виденье что мысли опять воссоздали
Прольется она и выцветут очи
И смоеся волос в дрожащем финале.

Нейландские любовные пиры

I

Там уголь тлеет – дым витиеватый
Кропи водой! И ливень испарится.
И растворится облачная вата
И смутных смыслов вереница!

На канделябре пусть зажгутся свечи
И душный чад как будто бы в соборе —
Молчанье наше будет равноплече —
Мечтанье наше будет лишь о хоре!

Но легкого дыханья нет! вполслуха
Лады скривит от девственного пуха
На волосок – гармония – погнется.

Кинь новых зерен в жертвенное блюдо!
И образ удивительный оттуда
Из вихря белокурого совется.

II

Звезды и месяц над спальным шатром —
Скользкое золото ими пролито
В синий атлас, кувшины с вином
Из алебаstra и малахита.

Лампу качают медные бусы
Свет наши лица меняет на маски —
Недостаёт в покрывалах бурнуса
Нам – лишь пахучей миртовой связки!

Услышим оракула вещие звуки —
Узорный ковер рисует между.
Там юноша-жрец с почтением руки

Сложил: перед ним сидит господарь..
И кажется мне что в родник я гляжу
И видится мне что король я как встарь.

Превращения

По дорогам затененным между стенами-хребтами
Между башнями-столбами над вечерними мостами
Над беззвучными местами:

Правь златою колесницей
На жемчужно-серой птице —
Липы ветром гнутся гибко —
Ты легко себе вздохни
И с улыбкой
Вниз нырни!

По-над гладью вод сияет невесомых бликов рой —
Пронесись так скор и ясен над лучистой их игрой
легкомысленный герой:

Серебром блистают спицы
Легкокрылой колесницы —
Отряхнись от пены зыбкой
С наслаждением вздохни
И с улыбкой
Вниз нырни!

Солнца нет и небесам море шлет свои угрозы
Волны ввысь вздымая – грозы
Метят молнии-занозы:

Правь стальной колесницей —
Лава жаркая багрится
Налетает копоть липко —
Ты же пламенно вздохни
И с улыбкой
вниз нырни!

Кончина

Песчаный берег бьют и лижут волны —
В садах укрылся деревенский дом —
Теснится луг и нивы желтым полны
И буки громоздятся чередом.

А у беседки где вьюнок петляет
На мальчика легла ладонь луча —
Страдалец юный – взор его гуляет
Где синь и песнь и вера горяча.

Страну чудес он ищет где безопасно
Спят корабли одни – другие нет —
И выше где над облачностью млечной
Возводят горы яркий минарет..

Взор любящих над ним слезами скован:
Но тих и нем его последний жар —
Лишь грустью расставания взволнован
Он робко принял провиденья дар.

Гимн ночи

Как долог взгляд твой – смотрит бирюза —
Мне жутко – грёза призрачно-сиза.
Песку довольно трогать бахрому
Но грёзы не довольно никому.

О боги древние не так суровы были
Когда в толпу мужей юнца вводили
И благочестием пылая он
К их похвале ступал тропею света:
Им жертва дорога была – вдогон
Ему бывала там хвала пропета.

Я так далек от беззаветных лет?
Лишенный святости от сладострастья
Не воспевал в фанфарах я рассвет
Любовь и радость и всевластье?

Даруй мне чтобы проблеск краткий
Из-под ресниц твоих нанес раненье:
Я никогда не знал надежды сладкой —
Псалтырь долой и лишь тобой влеком
Мелькнул бы я никчемной тенью
И сгинул бы безвестным мотыльком.

Побережье

Прочь удалимся от морской стихии!
Здесь вал за валом гулко вождедеют
Глядят как небо в святость разодего
И робким чайкам подставляют выи.
Мы слишком долго лгали до рассвета.

Пойдем к прудам где спутанную хмарь
Из листьев и травы укачивает топь
Где вечность полусумраком разлита!
Где лебеди – келейно – под алтарь
Приплыли – наша свадебная свита.

Нас вырвет страсть у пасмурного норда:
Прольется тело точно снег цветочный —
От чаш заморских губы запалются
И шум кустов нам сочинит аккорды
И в лавр чай с алоэ превратятся.

Середина лета

Звук от садов и фонтанов
Бьется в балконные рамы —
У элегантных платанов
Гордо качаются дамы —
С брошами фероньерами
За руку с кавалерами
Сладко внимая намекам
И эживокам.

Крутятся кольца – игривость
В великосветском стиле —
В проворном вопросе или
В ответе слегка невпопад
Здесь невесома болтливость
Как аромат.

Скрипки нежны – не литавры.
Шагнете – всадники-франты —
Ближе – рысца – и анданте..
Шушуканье с легкой ленью
И удивленье.

Гоните в своем веселье
Безделием многоделье —
Мудростью невозбранной
Истома в ванной.

По водной глади гондола —
Пруд с лодкою – гарнитур —
Пульс вёсел исполнит соло
И нега завьет узоры
О помпадур.

Взгляд назад

Портьеру вижу и за ней – флаг из тумана в темноте —
Замысловатыми платанами – ночь вышивает на тафте —

Под скипетром моим был Тир – он стал волшебным лугом —
Сад каплет смолами и пруд цветы обводят кругом.

И стадо легких серн бежит – гудение в пролеске —
И в буках спит село и берег и вилла – в блеске.

О корабли – о лебеди – о гордые манеры —
О море песнопеньям матерь – матерь веры.

На террасе

Холмы перед широким парапетом
Льют свой расплав и в этом хризопразе
Застыли счастья смутные приметы.
И тень богини движется на вазе.

Я колесу горячему навстречу.
Высь молнии как скипетры уронит:
И озаренный благостью замечу —
Ночная тьма мой вздох в себе схоронит.

Дорог не видно что вон там бежали.
Но тень богини выросла на вазе.
Великой столь она и впрямь была ли?
Терзаюсь я в своем дурном экстазе.

Триумф! и ты – и полуоборотов
Обмен печальный озаряет вечер —
Союз наш горд как редкая порода
Достоин тем что столь недолговечен.

Разговор

Нет радости в холодном уваженьи:
Служанкой быть – к тебе не прикоснуться —
Все жесты приближения в движеньи
В ненужном вожделении споткнутся.

Излом кистей напрасен и впустую
Живую воду ждать из горней бездны.
Чтоб дольний отворить исток бунтую
Мне матери иные не любезны!

Молить или повелевать мне можешь —
Не должно дважды красноте пробиться —
Омоет шелк тебя волной по коже.
Меня прижмет тугая багряница.

Вопрос и хаос – ликовать Спасенью —
И с кротостью твою терпимость надо
Предвосхищать и в поцелуе с тенью
Искать себя: подоблачное чадо.

Картины

Инфант

Щит и шпага и бледный фриз —
Улыбался инфант белолико
В позолоченной тьме овала.
И бежал по убранству зала
Брат-близнец его: горный бриз
Шаловливо игриво дико.

И тому что не стал сувереном
И не вырос суровым мужем —
Кажут их по соседству стены —
Улыбался инфант досуже:

В мяч из шелка играть доколе
Перед месяцем в вышине
Расцветают гранаты-стразы
И с эльфийкой творить проказы
И искать на дубовой консоли
Зелень в темной ее волне.

Анджелико

Как церковных судов документы
– Сторожит их предвечный совет —
Эlegantные главы легенды
В коих пращур спасает от бед:

Светлым локонам рожь и коврига —
Злато с кубков забрать он посмел —
Беломойке на речке индиго —
Детям радостным розовый мел.

Посреди королевства властитель
И чудовищ сразители в свите
И сказители – и королева —

О невеста наивное чрево
Там смиренно склоненная к трону
Получает награду корону.

Закрываются сады

Ночь путает дороги и ходы —
И Фебы и Дианы
Где стылая капель мутит пруды
Закутаны в туманы.

Над склепами листвы и птах нет.
Левкоев роз и георгин
Оркестр вынужденно пахнет —
И мох снотворен из глубин.

Крива горячих лун канва.
А ты с надеждой налегке?
Ты веришь все еще в свои слова
О странник с посохом в руке?

Пилигримы

*Поэту Гуго фон Гофмансталу
В память о днях прекрасного восторга
Вена, 1891*

*Итак Отправился я в путь
И Чужестранцем стал
И я искал того
Кто бы скорбел со мной
И не Нашел.*

Шествие колонистов

Не стрелами лучей он оморочен:
Наверчены на голову бичами
Ветры нечаянно чело венчали
Сбивая с троп гоня его с обочин.

«Тебя я обошел ущелье... в рудах
Меня вознаграждение не ждало
В посевах пестрых белое мерцало.
И я в их глади отдохну покуда»

Запутан тихо бликами светила —
Он следует за светлыми стволами
И снова встав над старыми долами
Не знает доля всё предвосхитила.

«Танцуют в лентах яркий пурпур вижу.
Стопу на край! А выбор сделать тяжко —
Тепло даст трут холодная костяшка —
В огне я стану этим людям ближе.

Но вот взглянул за холм там у извилин
Вдруг арка-лестница! Идут по ней фигуры
Благообразны так и белокуры.
И голос мой пред ними обессилен.

Лепил когда-то (мстительно до дрожи)
Оставив очи талии и губы —
Я крикнул шайке радостной и грубой:
Вся красота ничтожна столь? смешно же.

Тоску зовет белеющая глина —
Слепит меня прилукой тонкой брови —

К ресницам дух низводит – наготове

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.